Магия Гарри, в отличие от прежних спокойных волн, забурлила, зазвучала в его голове, словно песня, когда он взмахнул палочкой. Она кипела, жаждала выхода, требовала освобождения. Не пассивные чары, не простая трансфигурация – магия Гарри бушевала, и ярость, казалось, только подпитывала её. Он даже не заметил, как его магическая аура вспыхнула, как глаза под капюшоном засияли ярким изумрудным светом. Заклинание должно было отвлечь Пожирателей смерти, дать лежащей на земле девушке шанс ускользнуть. Гарри предполагал, что его заклинание найдёт себе мишень в обломках палаток, но вместо этого из его палочки вырвался огромный голубой шар света. Он промчался сквозь пространство, разрывая палатки на своём пути, и врезался в ряды Пожирателей смерти. Заклинание попало в грудь волшебника, державшего девушку, и взорвалось, разбросав тёмных магов, словно кегли. Даже на расстоянии Гарри видел, что тот, кто получил прямое попадание, мёртв. От верхней части его тела, казалось, ничего не осталось. Гарри застыл, поражённый силой собственного заклинания. Его потрясение едва не стало роковым. Пожиратели смерти, очнувшись от взрыва, увидели источник магической бури и обрушили на Гарри шквал заклинаний. Одно из них задело его ногу, он инстинктивно откатился в сторону, проклиная свою неосторожность. — Остановиться, чтобы полюбоваться своей работой, — хороший способ быть убитым, — пробормотал он, сожалея о том, что не надел свои драконьи доспехи, устойчивые к заклинаниям. Но и в них он чувствовал бы себя неуклюжим. Гарри притаился за палаткой – мизерное укрытие на открытой местности. Он начал двигаться, выкатился из-за палатки, наложил на себя мощное «Протего» и, подняв палочку, начал методично выпускать взрывные проклятия. Он видел радужные вспышки, где заклинания сталкивались и взрывались, рассыпаясь безвредными искрами. Слышал крики – значит, он попал в цель. Возможно, видел, как один из его гексов попал в голову Пожирателю смерти, но не был уверен. Гарри тихо застонал, пытаясь продолжить движение. Нога ныла, но не поддавалась. Он бросил быстрый взгляд вниз – штанина мантии была изодрана и залита кровью. Проклял свою глупость, но не стал терять время. Он продолжал двигаться, быстро накладывая взрывные проклятия, изгоняющие проклятия, костедробительные и режущие проклятия. Эти заклинания были настолько знакомы, что он не произносил их вслух, просто размахивал палочкой и выпускал их. В этот момент Гарри было всё равно, попадет ли он в цель, его постоянный огонь заставит их защищаться, пока он добирается до своей цели. Он поравнялся с женщиной, лежащей на земле. Фигура, свернувшаяся клубком, на самом деле была двумя фигурами – светловолосая девушка защищала другую. Гарри узнал их обеих: Флёр Делакур защищала свою сестру. Флер всё ещё билась в судорогах, а Габриель, с заплаканным лицом, испуганно смотрела на него. Флер пыталась что-то сказать, вернуть контроль над своим телом. Его шок снова едва не стал причиной его гибели. Гарри получил заклинание в левое плечо, его концентрация ослабла, вместе с ней ослаб и огонь заклинаний, и его щит. Он упал назад, но перекатился и, восстановив щит, выпустил несколько быстрых заклинаний. Не прекращая думать, Гарри быстро трансфигурировал землю, создав перед девушками толстую кирпичную стену. Она не продержится долго, но на мгновение защитит их от заклинаний. Он знал, что если возведет ещё больше стен, они все окажутся в одной точке, создав идеальную мишень. Но это давало им полминуты, прежде чем Пожиратели смерти пробьются через стену или обойдут её. Присев за стеной, он бросил два диагностических заклинания, сначала на Флер, затем на Габриель, и с удовлетворением увидел, что на них больше не действуют никакие заклинания. Он только что вернулся к Пожирателям смерти, как услышал рядом с собой голос. — П… пожалуйста… не трогайте её, — раздался дрожащий голос. Гарри повернул голову и увидел, что Флер встала между ним и Габриель, защищая его. Он покачал головой, услышав страх и мольбу в её голосе, и не смог сдержать ответ. — Не волнуйтесь, мисс Делакур. Я здесь не для того, чтобы причинить вам вред. Не дожидаясь ответа, он поднял голову над стеной, снова пригнулся, так как в него полетели заклинания, заставив его зарычать. Пожиратели смерти не были глупы, по крайней мере, не все. Когда он снова опустил голову, в заклинаниях наступило затишье. Они поняли, что перед ними всего один враг. Гарри услышал один голос, похожий на голос

Люциуса Малфоя. — Это только один! Рассредоточьтесь и уничтожьте его перекрёстным огнём! Выдвигайтесь с каждой стороны и заманите ублюдка и этих сук из веелы в ловушку! Группа, словно единый организм, рванулась вперед, повинуясь негласному приказу. Гарри, пригнувшись к земле, видел, как заклинания, словно шмели, с разных сторон стремились к стене, делая любое движение или защиту практически невозможными. Его взгляд метался, он не мог не беспокоиться о Делакурах. Ответный огонь был невозможен, а он не мог не чувствовать себя ответственным за них.— Нужно выбираться, — пронеслось в голове Гарри. — Нужно! — Но его мысли тонули в отчаянии. Он никогда не стрелял в больше чем одного противника, а одиночная стрельба отнимала у него слишком много сил. Он не мог понять почему, но пламя, даже с одним противником, выбивало его из колеи. В отличие от призрака, где он мог справиться с двумя или тремя, с живыми людьми было все иначе. Внутри его бушевала ярость. Увидеть двух людей, которых он знал и даже считал друзьями, мертвыми в этом чужом мире — это было слишком. Гнев от поражения в "своем мире", растерянность от того, что он оказался в чужой реальности, и напоминание о том, что он проиграл — все это смешалось в его душе с отвращением к себе. Как он мог быть таким легкомысленным? Как он мог так легкомысленно броситься в бой, неподготовленный, самонадеянный? — Это было бы типично для меня, когда я был молод и глуп, — подумал Гарри, горько усмехнувшись. — Не задумываясь о последствиях, бросаться в бой, как мотылек на свет. В памяти всплыло воспоминание о походе в Отдел тайн, где он потерял своего крестного отца.

http://tl.rulate.ru/book/100268/3426987